

Глава 6. Кажется, это мой любовник

Цзянь Чэнси ликовал, глядя на уведомление об одобрении заявки на пособие, как вдруг по спине пробежал озноб.

— Апчхи!

Он прикрыл нос и потёр его, недоумённо хмыкнув.

Глубоко вздохнув, он повернулся и встретил обеспокоенный взгляд детей.

— Ничего страшного, просто немного продрог. Наверное, похолодало. В следующий раз оденусь потеплее.

Сказав это, он обратил внимание на то, во что были одеты дети.

Платье Ли Суйсуй выцвело от стирок и было покрыто многочисленными заплатами. Одежда Ли Чэня была ещё хуже — тонкая, как бумага, и настолько ветхая, что дыры уже никто не латал. Невозможно было даже разобрать её первоначальный цвет. У самого же «оригинала» был целый шкаф прекрасных нарядов, в то время как его дети одевались хуже нищих.

В этот момент девочка, ковыляя, подошла к нему и с тревогой взяла за руку. Её ладошка была худенькой и мягкой. Чёрные блестящие глаза смотрели на него.

— Папа, береги себя.

Ведь если папа заболит, ему будет совсем не до нас с братом.

Цзянь Чэнси не ожидал такой заботы и был растроган до глубины души.

— Не волнуйся, я в порядке. Просто очень обрадовался, что нашу заявку одобрили. Теперь у нас есть деньги. Вы, наверное, мёрзнете в этой одежде. Хотите, я куплю вам новую?

Он думал, что дети обрадуются.

Но вместо этого Ли Суйсуй и Ли Чэнь переглянулись, и их лица напряглись.

Папа никогда не покупал им новой одежды. Неужели он решил привести их в порядок, чтобы подороже продать?

Атмосфера мгновенно стала гнетущей.

Ли Чэнь незаметно встал перед сестрой. Этот обычно молчаливый ребёнок заговорил первым:

— Нам не холодно.

Цзянь Чэнси замер.

— Как это не холодно? Одежда такая тонкая. Кажется, погода портится. Я вчера разобрал шкаф и не нашёл ваших зимних вещей. В чём же вы ходите зимой?

Ли Чэнь поджал губы и ничего не ответил.

Ли Суйсуй вышла вперёд и, робко взглянув на него, сказала:

— В твоих старых вещах, папа.

Цзянь Чэнси был в шоке.

Бессердечная тварь! Себе покупал наряды не моргнув глазом, а маленьких детей заставлял носить свои обноски! Да человек ли ты? Это же чудовищно!

Он глубоко вздохнул и твёрдо сказал:

— Так не пойдёт. Будьте уверены, в этом году я обязательно куплю вам новую зимнюю одежду!

Ли Суйсуй поняла, что отец не отказался от идеи их продать.

Ли Чэнь взглянул на Цзянь Чэнси и, словно невзначай, напомнил:

— Но зимой нам ещё нужна будет еда.

Цзянь Чэнси осекся.

Точно. Им нужна не только одежда, но и еда. Посobie составляет всего около трёхсот монет. Если купить две куртки, в этом месяце придётся голодать. Как он мог забыть об этом? А вот ребёнок всё продумал. Но что же... не покупать одежду?

Внезапно его глаза загорелись. Он поднял детей на ноги и сказал:

— Не волнуйтесь, у папы есть идея!

Главная улица Подземного города

На улице кипела жизнь. Потоки звероловцев и эльфов текли в обоих направлениях, создавая оживлённую суету. Вокруг было множество лавок: здесь торговали оружием, питательными растворами и даже магическими питомцами — из-за смешения восьми рас ассортимент был чрезвычайно разнообразен.

Цзянь Чэнси остановился у магазина одежды и начал торговаться с хозяином.

— Послушайте, на этих вещах даже бирки целы. Я их почти не носил. Вы можете спокойно принять их обратно.

Хозяин магазина отмахнулся.

— Не могу. Вы их уже носили, как я их приму?

— Я отдам за полцены, — предложил Цзянь Чэнси.

Хозяин снова покачал головой.

— Нет, нет.

— Тогда я не прошу денег. Обменяйте мне их на две детские зимние куртки, — сказал Цзянь Чэнси, потрясая чемоданом. — Здесь есть несколько дорогих вещей из вашего магазина, я их почти не надевал. Столько одежды в обмен на две детские курточки — это ведь справедливо?

Хозяин замялся.

Цзянь Чэнси всегда был для него образцом легковерного богача, который оставлял в его лавке кучу денег. Вещи и впрямь были почти новые, так что он точно не останется в убытке.

Но... раз уж Цзянь Чэнси такой простак, можно попробовать выжать из него побольше.

— Но у нас в магазине никогда такого не было, — с деланным сочувствием сказал хозяин. — Господин Цзянь, я бы очень хотел вам помочь, но...

Цзянь Чэнси тут же подхватил чемодан и решительно заявил:

— Что ж, раз я ставлю вас в такое трудное положение, не буду мешать вашему бизнесу. Пойду спрошу в другом месте.

Хозяин опешил и поспешно схватил его за руку.

— Эй, не уходите, я же не сказал «нет».

Цзянь Чэнси обернулся.

— Я был вашим постоянным клиентом, а вы так со мной поступаете. Видимо, нашему сотрудничеству пришёл конец.

— Си-си, что ты такое говоришь! — тут же расцвёл в улыбке хозяин. — Как я могу не помочь тебе в беде? У тебя двое детей, я же не бессердечный изверг...

— Отлично, тогда добавьте ещё две пары детской обуви, — быстро перебил Цзянь Чэнси.

Хозяин замер.

Цзянь Чэнси сжал его руку и с победной улыбкой произнёс:

— Я так и знал, что вы хороший человек!

Хозяин: «...»

Улыбка медленно сползла с его лица.

Выйдя из магазина под испепеляющим взглядом хозяина, Цзянь Чэнси, не потратив ни монеты, уносил зимнюю одежду и выторгованную обувь для детей. Настроение было прекрасным.

Проходя мимо другой лавки, он всё же купил две бутылочки питательного раствора. У Ли Чэня была ранена нога, ему нужно было усиленное питание. На детях экономить нельзя.

Он и не подозревал, что одна бутылочка стоит десять монет. Две — уже двадцать. А пособие — всего триста. На месяц этого точно не хватит.

Не пожив семейной жизнью, не узнаешь, как дороги дрова и рис.

По дороге домой Цзянь Чэнси снова погрузился в расчёты.

Внезапно...

— Ух...

Когда до дома оставалось совсем немного, чья-то сильная рука затащила его в тень. Он испуганно посмотрел на незнакомца и уже собирался закричать, но тот прошептал:

— Это я, Сяо Си.

Цзянь Чэнси присмотрелся. Перед ним стоял худощавый мужчина с бледной кожей.

Ван Чжэ взволнованно сжимал его руку.

— Сяо Си, что случилось? Мы же договорились уйти вместе. Ты сказал, что вернёшься за нефритовой пластиной. Я так долго ждал тебя, думал, с тобой что-то случилось!

Цзянь Чэнси замер.

Через мгновение до него дошло. Неужели этот человек...

Система тут же подтвердила его догадку: [Верно. Это любовник «оригинала», объект его измены, Ван Чжэ].

Цзянь Чэнси в шоке уставился на него и выдохнул:

— Ван Чжэ?

— Сяо Си, мой дорогой, ты не представляешь, как я скучал по тебе все эти дни. Дай я тебя обниму... — Ван Чжэ нетерпеливо кивнул.

При виде его приближающегося лица Цзянь Чэнси почувствовал тошноту. Он изо всех сил оттолкнул мужчину и отступил на несколько шагов.

— Отвали, ты кто такой? Я человек семейный, у меня муж и дети.

Ван Чжэ застыл. Он ошеломлённо смотрел на Цзянь Чэнси, словно не узнавая его.

— Сяо Си, что с тобой? — неуверенно спросил он.

— Ничего, — с отвращением ответил Цзянь Чэнси. — Ван Чжэ, что бы ни было между нами раньше, это в прошлом. Мне нужно заботиться о детях, я не могу уйти с тобой. И больше никогда не беспокой меня.

Ван Чжэ бросился за ним.

— Сяо Си, что случилось? Ты злишься на меня? Боишься, что моя мать будет тебя притеснять? Не волнуйся, мы скоро переезжаем в Небесный город, там ты будешь жить в роскоши. Ты боишься, что она узнает о твоих детях и не позволит нам пожениться?

— Да, — отрезал Цзянь Чэнси, решив подыграть.

— Не волнуйся, я обязательно поговорю с матерью и всё улажу, — тут же заверил Ван Чжэ.

Пока они разговаривали, за деревом неподалёку стояли две маленькие фигурки.

Ли Суйсуй и Ли Чэнь. Вечерние сумерки вытягивали их тени. Они ждали возвращения отца и

снова стали свидетелями этой сцены. Последние дни им казалось, что отец изменился, перестал их бить и ругать. Они уже начали надеяться, что он исправился, но всё осталось по-прежнему.

Цзянь Чэнси развернулся, чтобы уйти.

Но Ван Чжэ догнал его и громко сказал:

— Сяо Си, я уже всё продумал насчёт твоих детей. Когда мы уедем в Небесный город, я найду им здесь, в Подземном городе, хорошую семью, продам их. О них позаботятся, и больше никто не будет нам мешать.

Ли Чэнь и Ли Суйсуй молча слушали.

— Ты ведь и сам всегда говорил, что они для тебя обуза, — ласково уговаривал его Ван Чжэ. — Ты такой замечательный человек, выйдя замуж за Ли Линфэна, ты и так натерпелся, живя как вдова. Эти двое калек в будущем станут лишь пятном на твоей репутации. Я избавлю тебя от них. Поверь, я всё устрою, и ты больше никогда не увидишь этих ненавистных детей.

Заходящее солнце вытягивало тени. За деревом две маленькие фигурки прижались друг к другу, и в их позах было безмерное одиночество.

Даже когда Ван Чжэ говорил о том, что их продадут, они не шелохнулись. Но при словах о том, что родной отец их ненавидит, считает пятном на репутации, крошечная ручка Ли Чэня сжалась в кулак, а губы плотно стиснулись.

В глазах обоих детей застыла мрачная пустота. Услышав такое, они даже не заплакали. Только мёртвая тишина.

— Шлёп!

Звонкая пощёчина эхом разнеслась по улице.

На щеке Ван Чжэ алел отпечаток ладони. Цзянь Чэнси стоял перед ним и неторопливо опускал руку.

— Закончил?

— Ты... — Ван Чжэ недоверчиво прижал руку к лицу. — Ты меня ударил?

— Ты оскорбил моих детей, а мне нельзя тебя ударить? — вскинул бровь Цзянь Чэнси.

— Сяо Си, что с тобой? Я что-то не так сказал?! — глядя на него как на сумасшедшего, воскликнул Ван Чжэ.

Цзянь Чэнси холодно усмехнулся.

— А тебя это касается?

— Ты не просто ошибся, ты чудовищно ошибся. Мои дети — не пятно на моей репутации, — Цзянь Чэнси смерил его ледяным взглядом. — Пятно — это ты.

— Цзянь Чэнси, что ты несёшь? — не верил своим ушам Ван Чжэ. — Если ты уйдёшь от меня, то до конца жизни не выберешься из этого Подземного города!

— Моя дальнейшая жизнь тебя не касается. И не тебе судить моих детей, — произнёс Цзянь Чэнси. — Ван Чжэ, повторяю в последний раз: не подходи ко мне. Иначе... будешь получать каждый раз, как я тебя увижу.

Его взгляд впился в лицо Ван Чжэ.

— Ты с ума сошёл? — от унижения и злости Ван Чжэ задрожал, указывая на него пальцем.

Казалось, Цзянь Чэнси снова холодно усмехнулся. В этот миг Ван Чжэ почувствовал, что между ними пролегла бездна, а голос его бывшего возлюбленного прозвучал отстранённо и брезгливо:

— Катись.

<http://bllate.org/book/13417/1194250>